

Допрос «Ли Фэна» был поручен младшему брату с разбитым лицом.

Настоящее имя Ли Фэна было Лю Тринадцатый, и у них с Лю Девятым был один хозяин. Люди Сюэ Лифэна, исходя из категоричного отказа горной виллы «Тянься» от сотрудничества, сделали вывод, что Сюэ Фэйфэн еще жив и, скорее всего, скрывается в Миньчжоу, поэтому они послали множество людей на его поиски.

Случайная встреча Лю Девятого с Сюэ Фэйфэном на постоялом дворе была первой. Когда же Лю Тринадцатый обследовал фермерские хозяйства, он узнал, что здесь появлялся человек, очень похожий на Сюэ Фэйфэна. А поскольку это хозяйство также принадлежало вилле «Тянься», он немедленно доложил об этом.

Разматывая клубок, они выяснили, что Сюэ Фэйфэн присвоил себе личность Ли Фэна и женился на мужчине по имени Шэнь Цинжань.

Их сил явно было недостаточно, чтобы справиться с Сюэ Фэйфэном. И пока они ждали подкрепления сверху, Лю Тринадцатый узнал от крестьян, что в этом году вилла «Тянься» раздала им много высокоурожайных семян риса, благодаря которым урожай с одного му увеличится в три-четыре раза.

Несмотря на то, что Шэнь Цинжань неоднократно просил не распространяться об этом, всегда находились болтуны, которые не могли держать язык за зубами и во время непринужденных бесед говорили всё, что приходило в голову, не обращая внимания на посторонних. Лю Тринадцатый был крайне удивлен. Он схватил нескольких человек и допросил их, и их показания совпали: они клялись, что видели всё своими глазами, и что это чистая правда, и что семена действительно были закуплены виллой «Тянься» в Цинчжоу. Таких превосходных семян не было даже в императорских угодьях.

Половина императорских угодий в Цинчжоу принадлежала Сюэ Лифэну. Для сбора провианта были опустошены все императорские поместья в округе, и крестьяне страдали невыносимо. Если бы семена с трехкратной урожайностью действительно существовали, как мог бы императорский двор не знать об этом!

Лю Тринадцатый еще больше убедился, что этот Шэнь Цинжань — человек непростой. Должно быть, у него есть особые каналы для получения семян. Именно поэтому Сюэ Фэйфэн, скрепя сердце, женился на мужчине, познакомил его с Му Вэнькоу и дал ему титул второго мастера поместья, тем самым создав выгодную цепочку для своего мятежа. Ведь он-то знал, что у Му Вэнькоу вообще нет младшего брата! Если преподнести такого удивительного человека наследному принцу, это будет огромной заслугой.

Как бы там ни было, раз уж Сюэ Фэйфэна поймать не удастся, то и его жену схватить будет ничуть не хуже. К тому же, он придумал законный способ забрать Шэнь Цинжаня. Ему повезло: спустившись с горы, он сразу же наткнулся на могилы родителей Ли Фэна в зарослях тростника.

Увидев, что кто-то приближается, Лю Тринадцатый улегся на землю и разыграл сцену скорбящего сына, надеясь убедить прохожего, что он и есть Ли Фэн. И ему снова повезло — этим прохожим оказался Шэнь Цинжань.

Лю Тринадцатый уже собирался, не раздумывая, схватить его и выполнить задание, как вдруг Сюэ Фэйфэн позвал Шэнь Цинжаня.

Лю Тринадцатому пришлось отступить. Вспомнив о своем брате, Лю Девятом, который исчез

бесследно, он почувствовал, как из глубины души поднимается гнев. Ну что ж, тогда он просто еще разок насолит Сюэ Фэйфэну. Он заметил мягкосердечие Шэнь Цинжана и решил заставить его добровольно уйти с ним, и даже возненавидеть Сюэ Фэйфэна.

Его планам помешала фраза: "Шэнь Цинжань — его жена". В конце концов, во время той помолвки в детстве детям еще даже не дали имен.

А еще подвела искренняя вера Шэнь Цинжана в Сюэ Фэйфэна.

Сюэ Фэйфэн столько для него сделал, и если бы Шэнь Цинжань поверил чужаку, он был бы поистине неблагодарным.

Но, даже доверяя, нельзя прощать так легко.

Сюэ Фэйфэн среди бела дня, на глазах у всех, перед лицом угрозы того, что жена сбежит с другим... у него встал!

Что это значит? Решил пойти ва-банк и взять его силой? Его чувства не могут перевесить физиологические потребности?

Ведь он же прославленный полководец, и каждый раз лгал ему, что больше не будет воевать.

Он скрывал от него такое важное дело! К тому же, все эти месяцы за ним охотился наследный принц. Теперь он вдруг понял, почему нападали именно на него — убийцы не могли справиться с Сюэ Фэйфэном, поэтому решили ударить по нему.

Он невольно стал слабым местом Сюэ Фэйфэна, и при этом, не ведая страха, из-за своего сельского хозяйства заставлял его показываться на людях вместе с ним. Если бы не он, Сюэ Фэйфэн наверняка спрятался бы как следует, и Сюэ Лифэн никогда бы не догадался, что он скрывается в деревне Лицзяцунь.

В книге Великий Генерал не хромал, видимо, потому что он исцелился после прибытия в деревню Лицзяцунь. Единственная разница была в том, что после прибытия сюда Сюэ Фэйфэн продолжал притворяться хромым.

Шэнь Цинжань сидел во дворе и слушал, как в заднем дворе, в стойле для ослов, Сюэ Цзиньфэн допрашивал Лю Тринадцатого — безжалостно, не моргнув глазом. Эти братья, прикидывающиеся дурачками, чтобы сожрать тигра, наверняка переняли этот талант еще в утробе матери! Иначе как объяснить, почему они в обычной жизни выглядят один невиннее другого?

Лю Тринадцатый, вероятно, уже понимал, что ему не жить. Когда Сюэ Цзиньфэн в последний раз спросил его, есть ли ему еще что сказать, он кивнул. Как только тряпку вынули из его рта, он с безумным взглядом закричал:

— Шэнь Цинжань, ты думаешь, почему он женился на тебе?! Он использует тебя... а-а-а!

Сюэ Цзиньфэн одним движением вывихнул ему челюсть. Что не так с этим парнем, снова хочет, чтобы брат меня избил!

Сюэ Фэйфэн с напряжением смотрел на Шэнь Цинжана:

— Это не то, что он говорит неправда, я никогда не думал...

Он вдруг пожалел, что перебросил армию сюда. А вдруг Шэнь Цинжань подумает, что он привел сто тысяч человек, чтобы жить за его счет?

Услышав это, Шэнь Цинжань встал, прошел на задний двор, остановился перед Лю Тринадцатым и, усмехнувшись, сказал:

— А мне нравится.

Среди всех присутствующих только Лю Тринадцатый прочитал эти слова по его губам, у него перехватило дыхание, и он упал в обморок.

Сюэ Фэйфэн уставился на Сюэ Цзиньфэна:

— Что сказала твоя невестка?

Сюэ Цзиньфэн с невинным видом ответил:

— Я тоже не разглядел.

Сюэ Цзиньфэн одним движением свернул шею Лю Тринадцатому. Труп, конечно же, нельзя было оставлять в деревне, придется дожидаться вечера, когда придет Чан Мин, чтобы он увез и спрятал его.

Сюэ Фэйфэн с тревогой следовал за Шэнь Цинжанем, не отрывая от него глаз. В деревне Лицзяцунь больше не было безопасно, и Шэнь Цинжань должен был постоянно находиться под его присмотром.

Именно поэтому Сюэ Фэйфэн не мог выкроить даже минуты, чтобы попросить брата вколоть ему пару игл для прояснения рассудка — у него не хватало наглости упомянуть об этом в присутствии Шэнь Цинжана.

А что, если в будущем Шэнь Цинжань решит этому научиться?

Сюэ Фэйфэн чувствовал, что Шэнь Цинжань вполне способен на такое.

Шэнь Цинжань нахмурился:

— Не смей ходить за мной.

Ему казалось, что взгляд Сюэ Фэйфэна был настолько опасным, будто он мог в любой момент наброситься, как изголодавшийся свирепый тигр, крадущийся следом.

Заметив настороженный взгляд Шэнь Цинжана, Сюэ Фэйфэн испугался, что тот снова спрячется в свой панцирь и выманить его оттуда будет нелегко. Поэтому он лишь предупредил:

— Не уходи слишком далеко.

Затем он сменил открытое преследование на скрытую слежку. С навыками Сюэ Фэйфэна оставаться незамеченным для Шэнь Цинжана было проще простого.

Шэнь Цинжань бесцельно брел вдоль каменистой горы. Взглянув вверх, он заметил, что гора покрылась едва уловимым зеленым налетом, похожим на зеленый дымок, прячущийся в расщелинах камней и оставляющий след при дуновении ветра. Он знал, что это проросли семена, которые он разбросал здесь в прошлом году.

Видя его грусть, Система механическим голосом сообщила радостную новость:

— Станция разведения семян решила посадить тридцать му вязов в северо-западной пустыне в качестве предварительного эксперимента. Они очень высоко оценили индекс ветрозащиты и удержания песка выращенных тобой семян.

— Дважды использованный анестезирующий гриб получил хорошие клинические отзывы. Мы отобрали несколько полезных мутировавших штаммов, и есть надежда на значительный прорыв в анестезиологии.

В современном мире подобные эксперименты на людях были бы строжайше запрещены, но раз уж они помогли Шэнь Цинжаню справиться с плохими парнями, то почему бы не воспользоваться результатами?

— Два му картофеля уже созрели. Хозяин, ты можешь организовать сбор урожая.

Шэнь Цинжань зашел в Систему и посмотрел. В разделе «Анестезирующие грибы» Система подарила ему тридцать тысяч баллов, в общей сложности стало пятьдесят тысяч баллов. В журнале посадок картофель действительно значился как созревший.

Он потер пальцы:

— А нет ли функции "Собрать всё одной кнопкой"?

Система холодно ответила:

— Нет. Ты думаешь, это виртуальная ферма?

Шэнь Цинжань презрительно фыркнул:

— А нельзя ли разработать такую функцию? Если нет денег, обратитесь к моей маме за инвестициями. Даже если вы не скажете, что это я занимаюсь фермерством, она наверняка проникнется сочувствием и расщедрится.

В конце концов, его нежелание заниматься сельским хозяйством — это всё от матери.

Система поняла, что заговорить первой сегодня было ошибкой. Хозяин по-прежнему оставался тем, кто всегда думает лишь о том, как бы отлынивать от работы.

Из лощины донесся мелодичный звон — звонкий, радостный, с прекрасным ритмом.

Шэнь Цинжань из любопытства пошел на звук. Раньше повар Чжан тоже жил уединенно в другой лощине.

В небольшом дворике двое пожилых мужчин ковали железо. Один бил, другой стучал, их слаженность была доведена до совершенства. На железной пластине вспыхивали алые искры, похожие на последнее мерцание бенгальского огня.

Вокруг висело несколько блестящих новых мотыг и кухонных ножей. Их края были настолько острыми, что в них почти можно было увидеть свое отражение.

Потребности деревни Лицзяцунь были невелики: одна мотыга могла прослужить несколько десятилетий, а старики уже не могли ходить в горы, чтобы продавать свой товар. Но они всё равно тщательно, доводили до совершенства каждое залежавшееся лезвие.

Когда Шэнь Цинжань вошел, ни один из них не посмотрел на него, оба были полностью поглощены своим делом.

Найдя небольшую скамеечку, Шэнь Цинжань сел поодаль и стал наблюдать. Он никогда не знал, что кузнечное дело может выглядеть так. Относительно личностей этих двух людей он тоже кое о чем догадывался.

Когда Сюэ Фэйфэн привез свою жену-мужчину в деревню, на них обрушилась волна любопытства и пересудов, и наряду с ними часто упоминали пару "названных братьев" из лощины.

В молодости ни один из них не хотел жениться, доводя родителей до белого каления. Позже выяснилось, что они "ненормальные" — любят мужчин. Жители деревни, боясь, что их сыновья нахватаются дурного, объединились и прогнали их. Впоследствии эти двое перебрались в лощину, не беспокоя других и не позволяя беспокоить себя.

Так прошло несколько десятилетий, и крестьяне постепенно поняли, что их присутствие никак им не мешает, а мотыги, которые они продавали, были отличного качества. Благодаря долгим годам взаимопонимания, они знали точку приложения и силу каждого удара, цель каждого поднятия руки партнера и то, как на это нужно реагировать.

Это была гармония, доведенная до совершенства.

На самом деле, то, что Шэнь Цинжань и Сюэ Фэйфэн после недолгого обсуждения не подверглись более радикальному отторжению, во многом было заслугой этих двоих, создавших прецедент.

Шэнь Цинжань, подперев подбородок рукой, наблюдал за ними. На самом деле не было никакой необходимости изо дня в день перековырять непроданные мотыги. Скорее, это было не ради выживания, а просто привычка делать что-то вместе.

Это была форма компании и достижения, непонятная посторонним.

Звон внезапно прекратился.

— Я пойду налью воды, — мужчина в синем вошел в дом и вынес кувшин воды. На каменном столе во дворе стоял ряд перевернутых бамбуковых чашек. Он ловко налил воду в две из них, а затем повернулся и спросил Шэнь Цинжана:

— Пить хочешь?

— А... спасибо, — Шэнь Цинжань взял чашку светлого чая. Заварка состояла из грубых стеблей. Сделав глоток, он вздохнул:

— Как хорошо.

Тот, кто всё это время молчал, бросил взгляд на Шэнь Цинжана и с улыбкой покачал головой. Сразу видно — изнеженный молодой господин, который всему рад. Конечно, он посмотрел на вытирающего пот партнера, и вправду, всё было очень хорошо.

Шэнь Цинжань подумал: если бы не все эти случайности, их с Сюэ Фэйфэном жизнь через несколько десятилетий тоже была бы такой?

Но им не суждено было прожить жизнь так спокойно. Начиная с вынужденной лжи, судьба подбрасывала им одно испытание за другим, лишая их свободы выбора.

Немного отдохнув, двое стариков снова принялись ковать.

Шэнь Цинжань немного завидовал этому единому ритму и общей цели. Казалось, они всегда будут понимать друг друга без слов, всегда будут вместе.

Небо внезапно заволочло густыми темными тучами, молнии сверкали, словно пурпурные змеиные языки, но, судя по всему, дождь должен был начаться еще не скоро.

— Возвращайся поскорее, пока родные не стали тебя искать, — сказал Шэнь Цинжаню кузнец, сворачивая работу.

Шэнь Цинжань внезапно вспомнил тот ливень, когда Сюэ Фэйфэн попросил кого-то передать ему дождевик из пальмовых листьев, но из-за того, что Шэнь Цинжань не умел его надевать, ему пришлось нести его в руках всю дорогу домой. От обиды, которую он тогда испытал, сейчас слегка защемило сердце.

Вспыхнула еще одна, более яркая молния. Шэнь Цинжань резко вскочил, словно на него вылили ушат холодной воды, и в голове прояснилось.

Почему он должен завидовать другим?

Сюэ Фэйфэн командует армией, защищая дом и страну, а он, обладая Системой, заботится о том, чтобы народ не голодал. Ведь они же созданы друг для друга — их цели совпадают, они поддерживают друг друга, и ни один не может обойтись без другого.

Он не рассказал Сюэ Фэйфэну о голоде, который наступит через четыре года, боясь, что тот будет волноваться. Сюэ Фэйфэн не раскрыл ему свою личность из тех же соображений.

В их сердцах был мир, куда более широкий, чем деревня Лицзяцунь или Миньчжоу, но как же нелепо они пытались убедить друг друга, что они простые люди, довольствующиеся малым! Они обманывали сами себя, и из-за этого возникали недопонимания.

Как глупо.

Шэнь Цинжань усмехнулся. Перед уходом он посмотрел на новенькие железные инструменты, висящие на стене, и сказал:

— Продайте их все мне. Завтра я найму людей собирать картошку, как раз пригодятся... Эм, вы, наверное, о таком не слышали, но в общем, это очень вкусно. Соберу урожай и принесу вам на пробу.

Хозяин задал ему пару вопросов и в итоге просто связал соломенной веревкой пять мотыг без деревянных черенков. Веревка была продета через полукруглые отверстия на концах лезвий, так что они напоминали связку рыбы.

Шэнь Цинжань потянулся за кошельком.

...

Вот незадача, он же вышел из дома без денег!

Он покраснел от стыда. Молчаливый старичок, который, видимо, был главным в доме, заметив его смущение, улыбнулся:

— Это стоит копейки, отдашь в следующий раз.

Его равнодушный тон звучал скорее как предложение взять мотыги даром.

Шэнь Цинжань почесал щеку. Ему казалось, что он постоянно принимает доброту от каждого встречного старика.

Как же неловко!

Он глубоко вздохнул.

— Сюэ Фэйфэн, выходи платить!

Это был первый раз, когда Шэнь Цинжань назвал Сюэ Фэйфэна его настоящим именем.

Сюэ Фэйфэн вышел из тени, настолько взволнованный, что был готов раскошелиться и купить всю эту гору целиком.

<http://bllate.org/book/17933/2059767>